

Кубанский писатель

Без впечатлений, восторгов, вдохновения, без жизненного опыта – нет творчества.

Дмитрий Шостакович

№ 2 (117)

февраль
2017 года

Ежемесячная литературно-просветительская газета Краснодарского краевого отделения Союза писателей России. Выходит с 2005 г.

ВНИМАНИЕ! КОНКУРС!

Краснодарское региональное отделение Союза писателей России при поддержке Министерства культуры края объявляет о проведении Краевого литературного фестиваля-конкурса «Кубани слово золотое...», посвященного 80-летию со дня образования Краснодарского края и 70-летию кубанской писательской организации. В фестивале-конкурсе могут принять участие авторы, проживающие на территории Краснодарского края, независимо от возраста и гражданства, профессиональной подготовки, известности, членства в творческих союзах, пишущие на русском языке.

Фестиваль-конкурс проводится в номинациях:

«Большая проза» (романы, повести);
«Малая проза» (очерки, рассказы, новеллы);

«Большая поэзия» (поэмы);
«Малая поэзия» (подборка стихотворений);

«Публицистика» (статьи, публицистические произведения);

«Литература для детей и юношества» (романы, повести, рассказы, стихи, ориентированные на юного читателя);

«Дебют» (произведения авторов, возраст которых не превышает 27 лет).

Возможно участие одного автора в разных номинациях. Работы рассматриваются в следующих возрастных категориях:

10 – 17 лет;
18 – 27 лет;
27 – 59 лет;
60 лет и старше.

Подборки стихов, представленных на конкурс, не должны превышать 300 строк, рассказ, новелла, статья – не более 1 авторского листа (40 000 знаков с пробелами). Работы принимаются в электронном виде в формате документа Word, шрифт Time New Roman, размер шрифта 12. К работе прилагается заявка, где указывается: имя автора (псевдоним); название произведения и жанр; возраст и место проживания автора, электронный адрес, контактный телефон.

Соискатель гарантирует, что является автором произведения, и авторское произведение ранее в конкурсах не занимало призовых мест.

Заявки принимаются в электронном виде с 1 марта до 1 ноября 2017 г на адрес: snpaka@yandex.ru. Подведение итогов конкурса пройдет в ноябре. Победители конкурса получают дипломы и ценные призы.

● Краснодарское региональное отделение Союза писателей России при поддержке Министерства культуры края объявляет о проведении Краевого литературного конкурса для школьников «Мир в таком сиянии новом», приуроченного к 70-летию со дня образования писательской организации. Приглашаем принять участие авторов литературных произведений в возрасте от 12 до 18 лет. На конкурс принимаются рассказы и стихи на свободную тему, а также очерки, эссе, посвященные жизни и творчеству кубанских писателей. Объем поэтических произведений не должен превышать 200 строк и не более пяти произведений. Объем прозаических произведений не более 10000 символов, включая пробелы и знаки препинания.

Подача конкурсной заявки для участия в конкурсе в электронном виде с указанием Ф.И.О. автора, возраста, места проживания на адрес: snpaka@yandex.ru. Сроки подачи заявки с 1 марта до 1 ноября 2017 г. Подведение итогов конкурса пройдет в ноябре. Победители конкурса получают дипломы и ценные призы.

ПАНОРАМА

● Краснодарская краевая юношеская библиотека имени И.Ф. Вараввы при поддержке министерства культуры провела традиционные, шестые по счету чтения, посвященные 92-летию со дня рождения поэта.

Тема нынешнего года – «Я присягал родной Кубани и стал кубанским казаком...» Так писал фронтовик, Герой труда Кубани, почетный гражданин города Краснодара, казачий полковник, кубанский поэт, драматург, собиратель фольклора, литературный переводчик, народный поэт Адыгеи, лауреат многих литературных премий Иван Федорович Варавва.

Перед началом мероприятия в зале была развернута книжно-иллюстративная выставка «Радетель и хранитель казачьей славы», звучали песни на стихи поэта, а также казачьи народные песни в исполнении детского вокального ансамбля «Казачок» сельского Дома культуры и спорта станции Елизаветинской.

С праздником кубанской поэзии всех собравшихся поздравила начальник отдела библиотечной, музейной и кинодеятельности министерства культуры Краснодарского края Татьяна Владимировна Мячина. Она поделилась своими воспоминаниями о встречах с И.Ф. Вараввой и остановилась на его фронтовой поэзии, близкой и понятной всем и каждому.

В Вараввинских чтениях приняли участие известные писатели, поэты, композиторы, литературоведы, представители кубанского казачества, артисты, родственники, друзья Ивана Вараввы, библиотечные специалисты и молодые читатели библиотек края – любители словесности из всех уголков Кубани, кому близко и дорого поэтическое наследие кубанского кобзаря.

Выступление директора краевой юношеской библиотеки Ю.А. Нардид предварили

самые юные почитатели творчества поэта – воспитанники краснодарского детского сада № 93, исполнившие песню Г. Пономаренко «Родина» на слова И. Вараввы. Свой творческий подарок приготовили и учащиеся Краснодарской школы.

Старший советник атамана Кубанского казачьего войска Е.В. Мартынов по итогам конкурса молодых поэтов и чтецов «Свою любовь не расплыло...», проходившего в 2016 году, вручил юным талантам премии имени И.Ф. Вараввы от атамана Кубанского казачьего войска Н.А. Долуды.

В рамках чтений прошел тематический вечер для студентов Краснодарского торгового-экономического колледжа, а также был дан старт краевому литературному конкурсу, посвященному памяти поэта.

VI Вараввинские чтения призваны дать новый импульс большой работе библиотек края по духовно-нравственному воспитанию юных граждан, привлечению их к чтению, к глубокому познанию яркой героической истории Кубани и Отечества.

● В Краснодаре в литературной гостиной «Новая книга» ЦГБ им. Н.А. Некрасова прошла презентация поэтического сборника Николая Седова «Именем слова».

Книга, которую получили в подарок читатели, по признанию поэта, создавалась им всю сознательную жизнь. Жизнь долгую, насыщенную, полную испытаний, а как иначе мог родиться поэт? Член Союза писателей России, заслуженный работник культуры РФ, лауреат Всероссийского конкурса имени радиожурналиста Я.С. Смирнова, лауреат премии «Золотое перо Кубани», краевой премии им. Вл. Ставского, награжденный орденом «Дружбы народов», медалями «За

выдающийся вклад в развитие Кубани» 1-ой и 2-ой степеней, – Николай Николаевич Седов. Сегодня за плечами более 50-лет журналистской деятельности, долгие годы работы в должности главного редактора газеты «Человек труда» и сборники стихов.

Поздравить поэта с рождением новой книги собрались коллеги, друзья, читатели библиотеки, учащиеся СОШ №35 и студенты Торгово-экономического колледжа.

Василевская Татьяна Андреевна, гендиректор издательства ООО «Книга», рассказала,

что в творческом тандеме с Н. Седовым издано уже несколько сборников стихов, и она надеется, что впереди ещё огромная работа. Татьяна Андреевна также зачитала стихотворение Ирины Васильевны Вединовой, посвященное Седову, написанное ею на одном дыхании после прочтения его книги.

Новосельская Лариса Ивановна – глава представительства Союза российских писателей по Краснодарскому краю, заслуженный журналист Кубани, лауреат премии «Золотое перо Кубани» порадовала Николая Николаевича сообщением, что 10 его стихов войдут в новый том «Кубанской

библиотеки», посвященный кубанским поэтам.

Давние друзья поэта Екатерина и Анатолий Тучковы эмоционально прочитали понравившиеся стихотворения автора. Много добрых слов и пожеланий высказали поэту предприниматель Николай Самойленко; поэт, офицер запаса, командир взвода, в котором служил Н. Седов, Анатолий Урядников, читатель библиотеки Вячеслав Иванович Руденко и многие другие.

Об истоках творчества поэта рассказали фильм «Господи, даруй поэту слово...» и элек-

● 29 января этого года, в Анапе в каминном зале Центра Культуры «Родина» прошла презентация нового сборника молодёжного литературно-художественного объединения «Авангард» – «Осязаемая реальность. Том III». В зале были выставлены четыре стенда с рисунками авторов, которые напечатаны в сборнике, тематическая выставка предыдущих сборников «Авангарда» и авторских книг молодых писателей.

В самом начале презентации были выражены слова благодарности городской администрации, отделу культуры в лице М.Б. Мельниковой и руководству ЦК Родина в лице Н.В. Березенко и меценату С.С. Сониному за материальную под-

держку сборника начинающих авторов. И, конечно же, 20 экземпляров сборника были переданы представителю ЦБС

в городские библиотеки. В ближайшие дни можно будет почитать сборник в любой библиотеке города. Впоследствии

ещё 20 экземпляров будут переданы в библиотеки школ города и района.

Продолжилась презентация выступлением поэтов и прозаиков, представляющими зрителям свои страницы сборника, а также вручением молодым писателям авторских экземпляров. Дебютантам подарили ежедневники с поздравлением литературного дебюта и ручки.

Многочисленные зрители с удовольствием слушали выступления начинающих и уже маститых писателей «Авангарда».

Поистине, ледяной день на Черноморском побережье не помешал, а напротив – согрел души и сердца любителей и ценителей литературы.

СОБИНФО

ПУШКИН И МЫ

Галина Кондакова

ПОЛЁТ ОРЛА

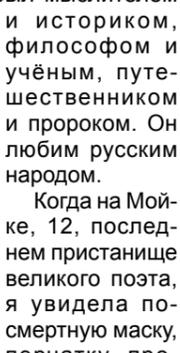
Жизнь поэта вместила столько событий, что можно смело говорить о том, что Пушкин прожил несколько жизней. И это будет правдой, ибо в нём, как в фокусе сконцентрировались века, страны и народы, он стал носителем истины, красоты, добра, любви.

Он – великий поэт – был мыслителем и историком, философом и учёным, путешественником и пророком. Он любим русским народом.

Когда на Мойке, 12, последнем пристанище великого поэта, я увидела посмертную маску, перчатку, про-

стреленный жилет, подумала: «А был ли у него другой выход? Мог ли он дальше жить, как птица в клетке?» Конечно, нет! Ему судьбой была определён свободный полёт орла. А когда от огненных стрел жизни сгорели крылья, он смело, бросился на скалы. Погиб, но вырвался на свободу его дух, который не даёт покоя живущим на земле. Он волнуется, тревожит, зовёт, будит. А Дантес? По-моему, мы по-обывательски пристрасно говорим о трагедии взаимоотношений Пушкина и Дантеса. Последний – тоже жертва света. И Пушкин это понимал, вот почему, думаю, и отложил первую дуэль. Но если Дантес шёл защищать себя, право на запретную любовь, то Пушкин встал на защиту семьи. Между ними – «дистанция огромного размера» в нравственном, эстетическом значении. Осознавая это, Пушкин простил Дантеса перед смертью, поднявшись на небывалую высоту исполненного долга перед потомками.

Бесспорно, Пушкин – дитя своего времени и общества, и он был таким, каковы были общепринятые правила бытия в обществе и обстоятельства, на «него наступающие». Открытый и мрачный, веселый и отрешенный, заботливый и беспощадный, задиристый и покорный, циничный и возвышенный, ленивый и обуреваемый жадой

деятельности, ревнивый и галантный, сквернослов и «слуга высокого слога», он был бы, наверное, как и большинство его соотечественников, обычным дворянином, каких тысячи в России, если бы душа его не была настроена на другой лад, если бы она не принимала на себя всю боль и страдания (не одного человека!), а человечества, России, русского народа. Но его душа не только страдала, она искала активную форму протеста против действительности и находила выход в стозвонном слове.

*Увы! Куда ни брошу взор –
езде бичи, везде железы,
Законов гибельный позор,
неволи немощные слезы,
Везде неправедная Власть
в сущенной мгле предрассуждений
Восстала – рабства грозный Геней
И Славы роковая страсть.*

«Вольность»

*Любовь и тайная свобода
Внушали сердцу гимн простой,
И неподкупный голос мой
Был эхо Русского народа.*

«К Н. Я. Плюсковой»

Естественно, его поэзия вызывала неудовольствие властей, а, порой, непонимание друзей. Поэтому и жизнь его – постоянное противостояние злу, что закаляло его и раздражало, открывало внутреннее зрение и не смиряло.

*Он шел наперекор судьбе –
И в том его предназначенье!*

О. Михайлова – Евлаш

Вселенский взгляд на жизнь и на события в России и в мире, пророческий и творческий дар в нем – все из глубин души и сердца. Именно душа, владея особым энергетическим, провидческим зарядом,

которого лишены обыватели, и тайной которого так хотелось и хочется завладеть всем любопытствующим – от царствующих особ до современного читателя, – подсказала Пушкину, что судьбой ему отпущено мало времени. Он спешил жить.

Как кормчий и основатель профессии – писатель, он впервые на достойную высоту возвел труд поэта. Он стал первым добровольным, счастливым рабом этого каждодневного, каторжного труда. Он – первопроходец, разведчик, добытчик золотоносной руды (темы, образа, слова), переработчик, чернорабочий, технолог, испытатель и исполнитель.

А под каким натиском, под каким прессом рождались его произведения! Возьмем главное детище его, журнал «Современник». Сколько нужно было проявить изворотливости ума и сколько потребовалось сил и времени, чтобы получить разрешение на его издание!

Планы, видение событий и явлений, распорядок, ритм, темп, взгляды и поступки поэта невозможно вогнать в рамки жизни обывателя. Он заслужил право на бессмертие и уважение к его памяти

...Когда я бывала в Вильнюсе, обязательно ходила к храму Святой Анны, невеликому по размеру, но неопишущей красоты. Не случайно сохранились в легенде слова Наполеона: «О Анна! Ты так прекрасна, что я готов не расставаться с тобой и на руках перенести в Париж». Так рассказывали экскурсоводы. Мне дорог этот храм не только волнующей красотой, но и тем, что именно в нём Пётр Первый крестил арапчика, приёмного сына, ставшего прадедом великого Пушкина, Абрама Ганнибала. Не будь пленного предка из Африки, и не было бы

Пушкина.

А с каким волнением рассказывала экскурсовод, когда мы посетили Каунасскую крепость, в годы второй мировой войны она была местом жестоких массовых убийств, о том, как Пушкин поддерживал дух русских военнопленных: они пели его «Сижу за решёткой», «Буря мглой», читали стихи, вспоминали его роман. И однажды узники, совершили небывалое – побег. Первый и единственный побег за всю историю существования крепости! И погибли. Но души их были освобождены, не покорены...

Как-то однажды один из знакомых, считающий себя интеллигентом, сказал: «Ну что гениального у Пушкина? Есть и слабые стихи. А вы знаете, сколько у него было баб?» так и сказал: «баб». А я в ответ: «А у вас?»

Пушкина ему не простила. Потому, что имя поэта на бытовом уровне опустили в грязь, очевидно, забыв, что само предназначение женщины – звать к жизни, блистая красотой. Думаю, такие «интеллигенты» и слов-то красивых не знают, от сердца идущих. Во всё вносят черноту и смуту. Не по их ли вине всё меньше в душах людей понимания красоты, чести, верности Родине? А отсюда – всеобщая беда: мало заставляем работать душу, сердце и мысль в согласии друг с другом во имя Добра.

Все общемировые законы и понятия жизни – вочеловечены Пушкиным, поэтому Пушкин для меня – святое.

Пора, мой друг, пора!

Покою сердце просит –

Летят за днями дни,

и каждый час уносит

Частичку бытия,

а мы с тобой вдвоём

Предполагаем жить,

и глядь – как раз – умрём.

На свете счастья нет,

но есть покой и воля,

Давно завидная

мечтается мне доля –

Давно, усталый раб,

замыслил я побег

В обитель дальную

трудов и чистых нег.

А. Пушкин

К 105-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ПИСАТЕЛЯ

Савва Дангулов – армавирец, писатель и меценат

24 января исполнилось 105 лет со дня рождения Саввы Артемьевича Дангулова – журналиста и известного писателя, дипломата и общественного деятеля, мецената, Почетного гражданина г. Армавира, чья жизнь и судьба неразрывно связана с нашим городом.

Отчим домом для него был Армавир, где он родился 24 января 1912 года. Здесь, в Армавири протекали его детские и юношеские годы. Учился Савва в школе № 2 (ныне – СШ № 7). Любовь к литературе проявилась в нем со школьной скамьи. По его инициативе даже выпускался школьный литературный журнал, где он напечатал свой первый рассказ. Задатки любви к слову Савве, несомненно, привила мать – у нее по тем временам было очень серьезное образование.

Трудовой путь будущего писателя тоже начался в Армавири. Немного поработав в культбригаде, возглавлял литературную часть нового театра «ТРАМ».

Десятилетним юношей в 1931 году он пришел в редакцию городской газеты «Армавирская коммуна». Его приняли в штат в качестве репортера, но за два года работы в газете он вырос до заведующего промышленным отделом. Статьи Дангулова стали появляться в газетах Кубани и Северного Кавказа. Несомненно, работала молодого журналиста в «Армавирской коммуне» стала хорошим стартом в дальнейшем профессиональном росте Саввы Дангулова и как журналиста, и как писателя.

В 1933-м он переезжает в Северную Осетию, работает в газете «Власть труда». Через год он издал отдельной книжкой серию своих очерков о строительстве Гизелидонской ГЭС «Мастера второго солнца». С ней уехал в Москву, она и открыла ему путь в столичную журналистику. Его пригласили корреспондентом в газету «Красная звезда». В годы Великой Отечественной войны

Дангулов был военным корреспондентом. С 1944 по 1946 годы в качестве пресс-атташе советского посольства находился на дипломатической службе в Румынии.

Вернулся в Москву уже в 1947 году, совмещая работу в Министерстве иностранных дел с журналистикой. Работал заместителем главного редактора журнала «Иностранная литература», потом – главным редактором журнала «Советская литература» на иностранных языках. И лишь в 50-е годы Савва Артемьевич серьезно занялся литературной деятельностью. Главными произведениями его литературного творчества стали романы «Дипломаты», «Кузнецкий мост», «Заутреня в Рапалло»; автобиографическая повесть «Учитель словесности», книга литературных портретов «Художники». В 80-е годы вышло его пятитомное собрание сочинений.

Но какой бы пост Дангулов не занимал, в каких бы сферах не общался, он всегда гордился своей малой родиной. «Нет священнее места чем то, где ты родился. Как бы ни длинен был твой жизненный путь и богаты жизненные впечатления, никто не может заменить отчего места», – подчеркивал писатель. Его любовь к Армавиру не была голословной. В один из приездов, зашел в детскую библиотеку – старый жилой дом, совершенно непригодный для юных читателей...

«Я поддал мысль о строительстве нового здания для библиотеки – полагаю, что город почти с двухсоттысячным населением имеет на это право, – писал Савва Артемьевич. – Мне очень хочется сообщить армавирской библиотеке нечто такое, что ее отличало бы».

Дангулов оплатил проект, перечислил на строительство детской библиотеки свой гонорар за вышедший роман «Дипломаты». 19 лет собирал коллекцию картин, которую подарил библиотеке. Она и стала изюминкой библиотеки – постоянная тематическая

экспозиция «С мыслью о матерях».

Строительство курировала Нелли Ивановна Гусева, в то время – заместитель председателя Армавирского горисполкома по вопросам здравоохранения, народного образования, культуры и спорту. Близко общалась с писателем. По протекции Дангулова ездила в Строгановское художественное училище отобрать несколько кашпо, фигуры животных и панно для будущей Комнаты сказок. Савва Артемьевич живо интересовался ходом строительства. Большую помощь Н. И. Гусевой в те годы оказывала бывший директор библиотечной системы Нина Алексеевна Картошкина, очень любившая Дангулова.

Торжественное открытие нового здания детской библиотеки состоялось 4 января 1984 года. На открытие прибыли гости из разных уголков страны – известные писатели и художники, друзья С. А. Дангулова. «Среди прибывших – заведующая отделом критики журнала «Иностранная литература» – И. Ф. Зорина – муза и верный соратник С. А. Дангулова, – вспоминает Н. И. Гусева. – Этот день особо остался в памяти. Савва Артемьевич разрезал натянутую у входа алую ленту со словами: «Сегодня один из самых волнующих дней моей жизни. В городе, на улице, где я жил и рос, откуда исходят мои корни, мы открываем библиотеку для самых юных граждан».

Писатель часто приезжал в Армавири. Навещал друзей, встречался со школьниками и молодежью, заходил в редакцию газеты «Армавирский собеседник». Кстати, в редакции хранятся книги с дарственными надписями бывших сотрудников газеты, ставших впоследствии известными писателями, в том числе и книги Дангулова.

В 1986 году главный режиссер Армавирского драматического театра им. А. В. Луначарского заслуженный деятель искусств РСФСР Аскер Курашинов поставил спек-

такль «Нана» по повести С. А. Дангулова.

9 апреля 1986 г. решением шестой сессии Армавирского городского Совета народных депутатов XIX созыва Савве Артемьевичу Дангулову присвоено звание «Почетный гражданин г. Армавира».

У С. Дангулова было немало наград: орден Октябрьской Революции и орден Трудового Красного Знамени, орден Отечественной войны II степени и орден Дружбы народов. У него – 2 ордена Красной Звезды, орден Ленина, орден «Корона Румынии» и медаль «За трудовую доблесть». В 1982 году был удостоен премии имени Е. Ф. Степановой.

Его сердце перестало биться 20 августа 1989 года. Похоронен в Москве на Кунцевском кладбище.

В начале 1991 года, в память о земляке, было решено создать в Армавири Музей-квартиру писателя в доме, где он жил. Здесь собираются творческие люди, звучат стихи и песни, проходят выставки работ художников. К юбилею писателя 24 января откроется филиал Дома Дангулова по ул. Ленина.

Он оставил по себе память своими книгами, добрыми делами для города, который он так нежно любил. Будем считать, что лучшим памятником для Саввы Дангулова – писателя и мецената, на сегодняшний день и является большое красивое здание детской библиотеки им. Зои Космодемьянской в форме раскрытой книги по улице Свердлова.

Без малого – три десятилетия минуло со дня его смерти. Горожане надеются, что когда-нибудь в городе будет установлен памятник или бюст человеку, прославившему Армавир. За эти годы появились новые микрорайоны, новые улицы. Быть может когда-нибудь, в одном из новых микрорайонов появится и улица имени Саввы Дангулова!..

Татьяна ВОЛКОВА,
библиограф сектора краеведения
ИБО ЦГБ им. Н. К. Крупской.
г. Армавир.

СОБЫТИЕ

«Каков я есть, рассудит время...»

Старт Литературной эстафеты памяти «Каков я есть, рассудит время...», посвящённой 90-летию со дня рождения поэта В.Б. Бакалдина состоялся 16 января в краевой библиотеке имени Пушкина. Эстафета будет проходить по маршрутам – тематическим страницам «Литературной карты Кубани», посвящённым жизни и творчеству В.Б. Бакалдина. Этот

проект проводится на базе государственных и муниципальных общедоступных библиотек Краснодарского края. В ходе эстафеты эксклюзивный экземпляр книжки-альбома, посвящённого памяти поэта, будет передаваться от одного субъекта к другому с целью сбора автографов участников, писателей, деятелей культуры и искусства, представителей творческих объединений. На заключительном мероприятии, которое запланировано на 30 декабря 2017 года в Литературном музее Кубани, юбилейная памятная книга будет передана в фонды музея.

Первую страницу Литературной эстафеты «Вступая в год свой юбилейный» открыл заместитель министра культуры Краснодарского края Максим Усатюк.

От имени главы ведомства Виктории Лапиной он поздравил присутствующих с началом большого краевого проекта. «Есть люди, чья жизнь и творчество неразрывно

связаны с жизнью города, края, всей России. К таким людям относится поэт, учитель, гражданин Виталий Борисович Бакалдин», – отметил Максим Михайлович.

Творчество Бакалдина имеет самую счастливую судьбу, которую только может пожелать поэт. Его произведения вошли во все хрестоматии и учебники литературы, изданные для кубанских школьников. На его стихи создавали песни прославленные композиторы Кубани – Григорий Пономаренко, Григорий Рыбкин, Евгений Алабин. Самые известные – «Краснодарский вальс», «Ой да на Кубани зори ясны», «Над Кубанью-реченькой»... И высшая похвала для литератора – его стихи и песни настолько любимы, что считаются народными.

В литературной гостининой собрались в этот день родные Виталия Борисовича: сын Сергей Бакалдин, сестры поэта Маргарита Солодкая и Елена Тхорик, а также деятели культуры и искусства Краснодарского края. Присутствовали заслуженные артисты России Александр Плахтеев, Анатолий Бородин, члены Краснодарского отделения Союза писателей России Людмила Бирюк, Нелли Василинина, Геннадий Пошагаев.

Писатели, библиотекари, деятели культуры, представители общественных организаций говорили о том, что имя Виталия Бакалдина навсегда вписано в золотой фонд кубанской словесности, вспоминали его как друга и желанного гостя не только литературных форумов, но и многочисленных встреч с читателями, ежегодных Недель детской и юношеской книги.

В завершение встречи все участники расписались в эксклюзивном экземпляре Книги Памяти и под песню Германа Селезнева на слова Виталия Бакалдина «Встреча на Малой Земле» в исполнении солистки ТО «Премьера» Инны Разумовской передали эстафету Памяти городу Ново-российску.

Виталий Бакалдин

Вступая в год свой юбилейный, смотря на прошлое в упор, я продолжаю не келейный, а принародный разговор. Каков я есть, рассудит время и по делам и по стихам, по совершаемым со всеми и постиженным и грехам. Неотделимый от эпохи и верный делу одному, нас укоряющие вздохи не принимал и не приму. Не к небесам благословенным я обращаю грешный взор, а к пацанам обыкновенным, в бессмертие вознесшим двор, к сердцам, истерзаным в не-настье, к творцам, чей светел в мире след, и к давшей мне любовь и счастье царевне юношеских лет. В моих виденьях лица, лица... Как быстро время истекло! И как успеть мне расплатиться за всё дарёное тепло! Не жду ни райского сиянья ни преисподнего огня. Несу я слово покаянья к стопам прощающих меня.

УРОК

Гуляет ветер за окном. По бухте – белой пены стружки... А дети слушают о том, как был убит великий Пушкин. Светла учительница их, еще такая молодая! Она читает вечный стих и вся в стихах живет, читая. И гневом юности горя, волнуясь, говорит ребятам о злом всевластии царя, который царствовал когда-то, о том, как голову не гнул певец народа и свободы... И Пушкин в светлый класс шагнул из века в век, сметая годы. ...В снегу береговой гранит. Простор Невы окован льдами. Поэт на смертный бой спешит,

: и выются вихри за санями.
: Последний миг...
: И вот Дантес
: нацелил пистолет дуэльный...
: Не выстрелит! Сорвется с мест
: весть пятый класс, волною гнев-
: ной.
: Весь пятый класс,
: все тридцать пять
: вопьются детскими руками,
: сомнут иль грудь подставят сами,
: чтоб Пушкину не умолкать.

1950 г.

СУДЬБА

: Что за благозвучность колдовская:
: Гончарова – Пушкина – Ланская!
: Повседневной вечности звучанье.
: У Никитских скромное венчанье.
: Писем пожелтевшие листочки.
: Сыновья растущие и дочки.
: Со стихов построчные доходы.
: Бальные блистательные моды.
: Кровью обгащенные недели
: вымыслов и правды о дуэли.
: Января седого скорбь мирская...
: Лик явила Натали Ланская.
: Подвергать ли строгой укоризне
: дни её второй – неслышной жизни?
: Кто тогда заглядывал к ней в душу?
: Что она могла поведать мужу?
: Иль её трагическая слава
: просто быть и жить лишила права?
: Вознесясь над грешной
: круговертью,
: причастилась к вечному
: бессмертью,
: божество курчавое лаская,
: Гончарова – Пушкина – Ланская...
: 12.07.2007 г.

ДОСТОИНСТВО

: Предвидя близкий свой конец,
: в задумчивых беседах
: душевно вспоминал отец
: о бедах и победах.
: Всё за спиной... Всё позади...
: Строительство и войны...
: Его года, как ни суди,
: величия достойны.
: Он был со всеми. И как все,
: в прорабской синей блузе

: он воздвигал в живой красе
: свой мир в своём Союзе.
: Когда ж им вместе вышел срок
: упасть одновременно,
: в бессмертье горных их дорог
: он верил несомненно.
: «Черты последней не минуту, –
: он говорил спокойно. –
: Пройдя достойно жизни путь,
: умей уйти достойно...»

МОЖЕТ БЫТЬ...

: Волны бились о причал,
: дождь кропил сквозь сито,
: над горами гром ворчал
: долго и сердито.
: В бухте мгла... И в небе мгла...
: И душа, им вторя,
: ждала уже изнемогла
: светлых дней у моря.
: Но внезапно,
: сразу вдруг –
: солнце в небе синем!
: Может быть, и мы, мой друг,
: мрак постылый скинем...

ВЕТЕРАН

: Ему твердят со всех сторон,
: что он отстрелянный патрон.
: Зато другие говорят,
: что сохранился в нем заряд,
: что пуля им припасена
: и цель для выстрела ясна...
: Его загнать бы только в ствол,
: уж он стрелка бы не подвел!

СТАРЫЙ КРАСНОДАР

: Осенних улочек кварталы
: с прозрачной солнечной резьбой,
: как юных лет мемориалы,
: увековечены судьбой.
: Не мрамора седые плитки,
: не бронзы гордое литье,
: а ласково хранят калитки
: былой поры житье-бытье.
: То присмирив, то свирепая,
: катило время дни свои.
: Здесь, что ни шаг, все эпопея
: трагизма, славы и любви...

К ДНЮ ЗАЩИТНИКА ОТЕЧЕСТВА

О службе в Германии много есть чего вспомнить. А эту историю рассказал Пашка Даниленко, мой начальник разведки.

Стояли мы тогда в Ютербоге, на самой границе полигона, далеко от штаба дивизии, который находился в Крампнице, на окраине Потсдама. Неподальку от Крампница, в Олимпишесдорфе находились многие части дивизии, а главное – большинство служб по техническому обслуживанию техники. Вот из Олимпишесдорфа и гнал Пашка после планового ремонта контрольно-проверочную машину противотанковых ракет (КПМ). Машина эта тяжеленная, четырнадцать тонн, на базе древнего автомобиля ЗиЛ-157, похожего на внезапно ожившего доисторического ящера. Двигаться она могла со скоростью, не превышающей шестидесяти километров в час – это по прекрасным германским дорогам. А по полигону она передвигалась потихоньку, пьяно покачиваясь с боку на бок на малейших неровностях из-за вышоченного тяжёлого КУНГА. За рулём сидел бравый рядовой Лёня Плюхин, на всю дивизию прославившийся своей уникальной способностью «влипать» во всевозможные и невозможные приключения, сохраняя при этом хмурую бодрость безвинного существа. Дозаправиться Лёня, конечно, забыл, а потому лицо его хранило особенно невинное и мечтательное выражение.

На подъезде к Ютербогу шоссе идёт вдоль протянувшейся справа железной дороги, а слева тянутся заборы бесконечных военных складов Альтес-Лагеря. Примерно посередине этих складских пространств дорогу пересекают рельсы железнодорожной ветки, протянутой от разгрузочной площадки через асфальт шоссе в глубину складских дебрей. Тут же есть и съезд на просёлочную дорогу, ведущую сквозь склады к полигону. По этой дороге путь до нашей части вдвое короче, потому ею мы всегда и пользуемся, что позволяет не только сократить путь, но и избежать встреч с придирчивыми постами военной автоинспекции. У этого

Вячеслав Динька

И ещё о Лёньке

маршрута есть лишь один недостаток – огромная глубокая лужа сразу при съезде с шоссе, метров двести в диаметре, называемая отчего-то Морем Лаптевых, хотя происхождение этого названия не установлено. Для военной техники лужа эта серьёзным препятствием не является, однако, учитывая свеженькую краску на только что отремонтированной машине, Пашка предпочёл бы длинный вариант пути по асфальту, но, как назло, шоссе было временно перекрыто. Там, где асфальт пересекают рельсы, работали немцы, человек пять, в оранжевых касках и такого же цвета жилетах, перегородив дорогу металлической решёткой. Они дружно стали выставлять ладони с растопыренными пальцами, крича: «Warte, warte! Halten Sie sich für fünf Minuten!» – пять минут, мол, погоди. Паша, как истинный русский, в заверения о пяти минутах не поверил, а потому, вздохнув, скомандовал: «Давай, Лёня, через море». И, тяжело переваливаясь на неровностях, прославившаяся русская машина вступила в Морю Лаптевых, и даже проехала метров тридцать, перед тем как заглохнуть в самом глубоком месте.

– Не понял, в чём дело? – удивился Паша Даниленко и тут встретился с безмятежно-безвинным взглядом Лёни Плюхина.

– Да просто бензин, наверное... Или с баком что-то, – сказал Лёня таким тоном, каким говорят: «Подумаешь, делов-то!»

– Убью, студент, – сказал Паша искренне. – А в дополнительном баке?

(Тут надо сказать, что все военные автомобили в Советских войсках в Германии оборудовались дополнительными баками для повышения запаса хода. Был такой, шестидесятилитровый и на ЗиЛ-157)

– Да вроде есть... кажется, – пожал плечами Лёня.
– Убью, студент! – сказал Паша ещё более искренне.
– Да не дотянусь я, – возмутился Лёня Плюхин. – Что, в воду лезть, что ли?

Тут Лёня внимательней пригляделся к Пашкиному лицу и, вдохнув, бурча что-то под нос, вылез из кабины и попытался с подножки дотянуться до крана переключения бензобаков. После нескольких гимнастических поз он, наконец, потерял равновесие и свалился в воду, которая доходила до колена. Чертыхаясь, открыл бак, заглянул, хотя знал, что он пуст. Закрыл. Ворча, переключил кран подачи бензина и тут замер, услышав дружное немецкое ржанье.

Посмотрел мрачно в сторону веселящихся немецких рабочих, которые от души потешались над незадачливыми русскими вояками, жестикулируя и демонстративно приседая от хохота, держась за животы. «Рус фанер! – кричали они. – Субмарин! Буль-буль!» И ещё много всякого.

И до того обидно стало Лёньке, что он ещё с полминуты не мог двигаться, глядя угрюмо на кривляющихся рабочих. Потом, вальжанный и неторопливый, сделал равнодушное лицо, насвистывая что-то вроде мелодии, достал из бокового инструментального ящика старое мятое ведро, открыл пустой бензобак, зачерпнув из лужи, влил два ведра воды и закрыл крышку. Закинул ведро в ящик, открыл боковую крышку капота, подкачал бензин из дополнительного бака, спиной ощущая тяжесть воцарившейся мёртвой тишины. Лениво повернулся, сделал немцам ручкой. Те стояли неподвижно с приоткрытыми ртами. А Лёня медленно поднялся на подножку, лениво очистил об неё подошвы сапог, сел в кабину. Машина завелась с пол-оборота.

Уже выехав из Моря Лаптевых, сворачивая за здания складов, Лёня с Пашкой дружно глянули на оставшихся далеко позади рабочих. Те так и стояли, остолбеневшие, сражённые, видимо, до конца своих дней, удивительными боевыми качествами советской военной техники.

«Два Рима падоша, а третей
стоит, а четвертому не быти»...
Инок Филофей

Наши историки до сих пор еще не определили до конца отношения к державе, зародившейся в чингиско-монгольских степях, на берегах Онона и Орхона.

Тем не менее постепенно происходит осознание того непреложного факта, что именно империя Чингисхана была непосредственной предшественницей Российской империи...

Поразительно, но ведь и наследница её – Советская империя практически совпадала своими границами с ними.

1.

Воистину, в этом смысле, наша страна – феноменальное, небывалое в мировой истории образование. Из различных центров, на основе совершенно различных государственных идеологий, различными империеобразующими этносами создавались эти государства, но совпадала территория, на которой – лучше ли, хуже ли! – но обеспечивалось выживание всех включенных в империю народов. Когда же империя, благодаря враждебным силам разрушалась, она возникала снова уже на основе другой идеологии, другого этноса, из другого центра, но в тех же самых границах.

К сожалению, никаких данных, чтобы говорить о демографической ситуации в империи Чингисхана, у нас нет, но ту стремительную динамику, с которой совершается и территориальный, и демографический рост устремившейся к назначенным ей границам Российской империи проследить можно.

Уверенный и устойчивый рост населения Руси начинается в годы правления Иоанна IV Васильевича Грозного, когда территория нашей страны выросла до 4 400 000 квадратных километров, а численность населения достигла 17 миллионов человек!

В годы правления Петра I и его ближайших преемников демографическая динамика несколько ухудшилась, но уже в XIX веке начинается настоящий демографический взрыв. Если при императоре Павле территория нашей страны составляла 19 300 000 квадратных километров, а численность населения 50 000 000 человек, то всего за столетие в царствование Николая II при сравнительном небольшом увеличении территории до 21 800 000 кв. километров численность населения возросла в три раза.

Непостижима и по сути дела необъяснима эта стремительная демографическая динамика разрастающейся в свои естественные границы Российской империи.

Что это значит?

Да только одно...

То, что эта империя нужна Богу, то, что народам, населяющим нашу страну, надобно исполнить то, что предназначено нашей стране Богом.

2.

К прискорбию(,) надо заметить, что исполнить это Предназначение нашей стране, видимо, не удалось или – все-таки будем надеяться на милость Господню! – пока не удалось.

Потому что, продолжая перечисление совпадений, объединяющих три империи, существовавшие на территории нашей страны, надо сказать и о том, что и гибли эти империи очень сходно. Без каких-либо внешних вторжений распалась и впиталась в пустыню бесплодных степей могущественная, построенная Чингисханом империя.

Столь же не постижимой была сто лет назад и гибель Российской империи.

«Ни к одной стране судьба не была так жестока, как к России, – писал человек, которого очень трудно заподозрить в сочувствии нашей стране. – Ее корабль пошел ко дну, когда гавань была уже в виду. Она уже перетерпела бурю, когда все обрушилось. Все жертвы были уже принесены, вся работа завершена. Отчаяние и измена овладели властью, когда задача была уже выполнена».

По этим словам Уинстона Черчилля, еще в марте 1917 года «русская армия держа-

1 Народонаселение стран мира Москва. Финансы и статистика. 1984. С.8.

Николай Коняев

БЫТИ ИЛИ НЕ БЫТИ ЧЕТВЕРТОЙ ИМПЕРИИ

(из книги «Кочевые империи»)

лись (*держалась*), фронт был обеспечен и победа бесспорна»...

Но, как признавался один из вождей февральской революции Павел Николаевич Миллюков, «твердое решение воспользоваться войною для производства переворота было принято вскоре после начала этой войны. Заметьте также, (курсив? - Л.Б.) что ждать больше мы не могли, ибо знали, что в конце апреля или начале мая наша армия должна была перейти в наступление, результаты коего сразу в корне прекратили бы всякие намеки на недовольство и вызвали бы в стране взрыв патриотизма и ликования».

Из этого письма Миллюкова, найденного мною в деле «Каморры народной расправы» в архиве ФСБ и широко цитируемого сейчас, явствует, что цель заговорщиков «ограничивалась достижением республики или же монархии с императором, имеющим лишь номинальную власть; преобладающего в стране влияния интеллигенции и равные права евреев».

Что преобладающее влияние установили в 1991 году в банке в Вискулях три подвыпивших партаппаратчика, подписывая приговор Великой Советской империи, построенной Иосифом Виссарионовичем Сталиным, мы можем видеть своими глазами...

3.

Но, говоря о том, как сходно, по сути, на пике своего могущества, погибли названные нами империи, надо сказать, что и попытки осмыслить причины их гибели тоже не предпринималось ни в дореволюционное, ни в советское, ни в постсоветское время.

Речь тут идет не о курсах лекций, стремящихся проследить всю цепь исторических событий, не о фундаментальных исследованиях, раскрывающих социально-экономические причины возникающих в обществе напряжений, и, разумеется, не о конспирологических теориях, объясняющих гибельные революционные взрывы исключительно действием спецслужб недружественных нам стран.

К сожалению, во многих этих всеобъемлющих исследованиях и самодостаточных теориях возникают сбои, и они перестают работать, как только мы вспоминаем, что все происходящее в мире совершается по воле Божией и по попущению Божию. Минувшее празднование четырехсотлетней годовщины воцарения династии Романовых еще раз наглядно продемонстрировало это...

Можно понять, почему дореволюционные историки, вынужденные так или иначе ориентироваться на правящую династию, повторяли мифы и стыдливо обходили факты, связанные с избранием на престол Михаила Романова. В конце концов, большинство из этих историков и не предполагало, что построенная Романовыми империя так скоро разрушится. Но вот зачем современные исследователи пытаются совместить свои патриотические настроения с славословиями патриарху Филарету, который, как известно, был поставлен в митрополиты Лжедмитрием I, а возведен в патриархи вторым самозванцем, так называемым Тушинским воров, постигнуть невозможно. Вообще-то совершение такого самоубийственного шпата не может закончиться без последствий для духовного здоровья и самих исследователей, и их последователей. Тут уже и идея превращения генерала Власова в борца со сталинским тоталитаризмом отдыхает, как любят говорить сейчас.

И уж, конечно, нужно специально перекашивать глаза – Иоанн IV Васильевич Грозный называл это смотреть беззаконными очами! – чтобы снова и снова повторять, дескать в 1613 году был избран на царство самый достойный претендент. Ну,

какие достоинства будущего государя могут обнаружиться у шестнадцатилетнего подростка, не страдающего никакими особыми дарованиями?!

Или может быть, родословная тут сыграла свою роль, безупречное служение Руси предков Михаила? Так ведь об отце Михаила патриархе Филарете мы уже говорили, а другая его родня, включая и его мать, и его самого, не с гражданином Мининым и князем Пожарским пришла в Москву. Нет... Когда народное ополчение билось с поляками, родственники будущего царя сидели в Кремле вместе с оккупантами. И не пленниками, не заложниками они были, а теми боярами-правителями, что и планировали возвести на московский трон короля Сигизмунда.

Так что – увы! – не какие-то выдающиеся достоинства ничем не проявившего себя подростка сыграли решающую роль в выборе его на русский трон, а как раз полное отсутствие самостоятельности, надежда, как писал один из организаторов избрания Романова на престол, что «Миша будет повален нам».

Разумеется, выбор монарха – Божие дело, и просчитать, кого надо избирать, невозможно.

Я предпослал своей книге «Подлинная история дома Романовых. Путь к святости» слова Иоанна Крестителя из Евангелия: «Не думайте говорить в себе «отец у нас Авраам, ибо говорю вам, что Бог может из камня сих воздвигнуть детей Аврааму»...

То, что Бог может такое, мы и видим на примере династии Романовых.

Император Павел, его сыновья, внуки и правнуки, искупая преступления первых Романовых, с Божией помощью совершили невероятное чудо – начали возрождение Святой Руси.

Говорят, Александр III, прочитав «Записки» Екатерины II, из которых можно понять, что отцом императора Павла было отнюдь не Петр III, обрадовался – у него было гораздо больше русской крови, чем предполагалось.

Мне кажется, если и испытывал царь-мироотворец радость, то отнюдь не по поводу своей крови, а от осознания, что он действительно принадлежит к новой династии, династии героев и мучеников.

Для него это было очень важно...

Воистину, Господь сотворил чудо, о котором говорил Иоанн Предтеча...

И все-таки не следует забывать, что в 1613 году, выбирая царя не из круга героев-патриотов, а из среды предателей и изменников, выбирали не только Михаила Романова, но еще и церковный раскол, нанесший такой удар по русской духовности, оправиться от которого не удается до сих пор; выбирали тогда петровскую вестернизацию, едва не затоптавшую до конца всю русскую самобытность; выбирали чехарду дворцовых переворотов, в результате которых основная масса русского населения оказалась обращена в рабство в своей собственной стране...

4.

К сожалению, опыт первой русской смуты даже и не вспоминали в ходе смуты 1917-1921 годов.

Если к концу 1913 года общая численность населения империи без Польши и Финляндии составляла 159,2 миллиона человек, то в 1926 году в СССР оказалось всего 147 миллионов человек. И это при том, что естественный прирост населения был необыкновенно высоким и составлял 17 человек на каждую тысячу. То есть страна потеряла за эти тринадцать лет примерно 47 000 000 человек, в среднем по 3 500 000 в год.

Но вот, покончив с ленинской гвардией, Иосиф Виссарионович Сталин начинает

строить Советскую империю, и мы снова видим поразительный рост численности населения. В 1940 году в СССР насчитывалось уже 194 077 000 человек². За четырнадцать лет численность населения увеличилась на 47 000 000. Ровно на столько, сколько было потеряно в ходе Первой мировой войны и в годы владычества Ленинской гвардии.

Эти цифры вносят определенные коррективы в сюжет о тираннии Сталина, но я бы не стал приписывать заслугу в столь решительном переломе демографической ситуации исключительно на счет эффективности, как открыла постсоветская историческая наука, сталинского менеджмента.

Тут явно присутствует и то сверхъестественное, что сопровождает каждый раз рост империи, устремившейся к границам, определенным ей Богом.

5.

Опыт первой русской смуты не вспоминали во время смуты 1917-1921 годов. Опыт и первой и второй смуты никак не учитывали в ходе развития и выхода из третьей русской смуты в первой половине девяностых годов прошлого века.

Вернее, конечно, учитывали, но отнюдь не в российских интересах.

Между тем, вспомнить этот опыт сейчас, когда наша страна стоит перед неизбежностью строительства четвертой империи или же собственной гибели, насущно необходимо.

Недавно по телевидению отмечали еще один юбилей – 20 лет нашей Конституции.

Я и раньше предполагал, что мало кто читал наш «основной закон», но юбилейные торжества просто ошеломили меня, потому что все говорили тогда о чем-то своем, никакого отношения к существующей Конституции не имеющем.

Между тем, неплохо бы вспомнить, что статья 13 Конституции, принятой 12 декабря 1993 года, гласит, что никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной, и, следовательно, запрещает нам иметь какую-либо национальную идею, способную объединить население нашей страны.

Зато провозглашение (статья 2) человека, его прав и свобод высшей – это то что, разве не самая оголтелая идеология? – ценностью в совокупности с другими статьями, распространяющими частную собственность на недра и защищающими ее во всех проявлениях, позволяют на самом законном основании разграблять Россию.

Напомним, что обсуждение этой Конституции, принятой менее чем третью зарегистрированными избирателями России³, проходило под стенами, дескать, лучше хоть такая Конституция, чем вообще жить без нее, по одним только Президентским указам.

Сейчас, двадцать лет спустя, когда наша страна, население которой понесло такие страшные демографические потери и окончательно зашло в экономический тупик, ясно, что эти рассуждения оказались ошибочными. Принятую двадцать лет назад Конституцию правильнее называть не основным законом страны, а приговором ей.

Вот это и есть то, что называется невыученными уроками истории.

Ведь и в 1613 году Михаила Романова в качестве претендента на престол поддерживали не только члены семибоярщины, сидевшие в Кремле вместе с поляками, были тут и настоящие патриоты, рассуждавшие, что лучше хоть какой-нибудь свой, русский царь, чем жизнь вообще без царя.

Они как бы забыли, что монархия – Василий Шуйский – у нас была, точно так же в 1993 году забыли, что и конституция (Брежневская) тоже у нас была. Просто хотелось не просто Конституции, не просто монархии, а такой Конституции, которая устраивала бы семью и окружение Ельцина, хотелось монархии, которая устраивала бы семью и окружение Романовых.

Вот и получилось, что избранная на царствие династия, как и Конституция 1993 года, тоже стала тогда приговором стране.

Россия, которая освободилась от внешнего врага, обрести прежнюю национальную

2 Народонаселение стран мира Москва. Финансы и статистика. 1984. С.9-10.

3 Отметим тут, что и цифра в 32 937 630 человек, проголосовавших за Конституцию, вызывает сомнения и считается многими наблюдателями фальсифицированной.

НА РАБОЧЕМ СТОЛЕ ПИСАТЕЛЯ

свободу и самобытность не смогла, ей не дали сделать это как раз те люди, которые хотели посадить на русском троне не русскую династию.

Во многом благодаря нашей Конституции, мы оказались в атомизированном обществе, где размыты все нравственные нормы, где как бы атрофируются даже причинно-следственные связи, и общественное сознание уже не в состоянии воспринимать их.

Эти разрывы в духовном поле схожи с озоновыми дырами.

Под жесткими лучами духовной радиации Народ превращается в совокупность потребителей питания, промышленных товаров и прочих услуг, в носителей лавочного менталитета, неспособных ни в какую сторону двигать историю.

Такое ощущение, что мы попали в какое-то временное болото, из которого не можем выкарабкаться. Включаешь телевизор и как десять лет назад слышишь, что правительство и президент начинают решительную борьбу с коррупцией. Пройдет еще десять лет и, похоже, включив телевизор, мы снова будем слушать умные и красивые слова о борьбе с коррупцией.

И, кажется, и не выбраться никуда из этого пространства собственных амбиций и нелепых пристрастий, где прекратилось уже и само движение времени.

Кажется, и не выбраться никуда...

Или все-таки сейчас правильнее употребить этот глагол в прошедшем или хотя бы в проходящем времени?

Ведь, действительно, еще несколько лет назад казалось, что уже и не выкарабкаться будет нашей стране из болотной трясины, где прекратилось само движение времени, но произошли (события? – Л.Б.), связанные с возвращением(м) Крыма в Россию, и сразу многое начало преобразовываться.

И вот что поразительно.

Возвращение Крыма, движение за самоопределение в

Новороссии, пока не принесло и, как полагают некоторые аналитики, не принесет и в дальнейшем особых экономических и стратегических выгод нашей стране... Зато экономические, и политические потери, как говорят эти аналитики, не поддаются исчислению...

И вроде бы все правильно в подобных рассуждениях носителей лавочного менталитета, но на общественное сознание эти пессимистические прогнозы никакого воздействия не оказывают.

И не могут оказать...

Ведь в результате произошедших на Украине событий наша страна оказалась возвращенной в историческое время, и каждый из наших соотечественников начинает ощущать в меру своих сил и способностей возвращение страны в ее естественные, определенные Богом границы, и ощущения эти отчасти компенсируют даже экономические потери, которые многим из нас приходится переживать.

Факт этот можно подтвердить и собственными наблюдениями, и теми данными опросов населения, которые свидетельствуют, что, несмотря на ухудшение экономического положения и рост цен, рейтинг президента В.В. Путина уже перевалил за все рекордные отметки.

И это не столько оценка Главы государства, сколько оценка собственного самоощущения.

6.

Сейчас тот удивительный момент, когда каждый гражданин нашей Родины может ясно осознать, как соотносятся сугубо частные переживания и те ощущения, что порождены движением истории...

Сейчас каждый может почувствовать живительную и вдохновляющую силу времени, когда снова становится реальностью строительство империи, теперь уже очищенной от заложников в ее проект ошибок, когда снова открылась перед народами нашей страны возможность движения по

пути, идти по которому нам предназначено Богом.

И, конечно же, в начале нового движения по предопределенному нам пути, самое время оглянуться в прошлое, вспомнить, как почти наощупь искался этот путь народами, населявшими нашу страну в исторической тьме далеких тысячелетий.

Пытаясь понять, по какому пути определено идти нашей стране, ошибочно начинать отсчет нашей истории с истории Киевской Руси.

Киев, как и Кавказ, находятся по разные стороны той великой полосы степей, что прорезает нашу страну от Усури до Дуная.

История ее гораздо старше истории Киевской Руси и рождалась она в этих степях.

И мы не должны пугаться, что создатели Кочующих империй, существовавших на территории нашей страны два и три тысячелетия назад, так мало были похожи на нас.

От этого они не перестают быть нашими предшественниками...

Вообще, излагать историю нашей страны с точки зрения какой-то одной идеологической системы или даже одной национальности, это значит говорить не о России, а о той стране, которая более подходит для изложения частных представлений, для осуществления индивидуальных замыслов, зачастую не имеющих ничего общего с интересами народов, населяющих нашу страну, и с тем Путем, что определен нашей стране Богом...

Тем Путем, на котором, как справедливо заметил М.В. Ломоносов, «каждому несчастью последовало благополучие большее прежнего, каждому упадку высшее восстановление»...

И – даст Бог! – так будет всегда, пока мы будем идти по этому Пути.

ПРОЗА

Ирина Иваськова
(Анапа)

ОТ ДЕТСТВА ДО СТАРОСТИ,
ОТ ПЕЧАЛИ ДО РАДОСТИ

Две девочки гуляют по саду, держась за руки. Одна, правда, старше другой где-то на восемьдесят лет, но сейчас, в такой темноте, это не слишком заметно. К тому же на девочек никто и не смотрит - улица пуста, и даже фонарь за воротами отвернулся. Продрогшие розовые кусты, робкое персиковое деревце и качели слабо движутся от ветра, дальние углы сада наполняются чернотой, и кажется, что она тоже колыхнется и живёт.

Днём сад выглядит небольшим, уютным и аккуратным, но с приходом ночи он избавляется от прочных объятий ограды, теряет границы и опрятность, а взамен обретает бесконечность и загадку.

Ночью в саду хозяйничает рыжий кот - это время лёгких лап и бесшумных прыжков, мгновенных побед над невидимыми, но грозными противниками. В помощниках у кота ходит толстенькая такса - толку от неё мало, а вот шуму многовато. Такса дышит, стучит коготками по бетонной дорожке, бежит вслед за девочками, а кот, убедившись, что близкой опасности нет, исчезает в глубине малинника.

Взрослые о девочках почти забыли. Поздний вечер: время для встреч, рыбного пирога, чая и разговоров о жизненных трудностях. Девочки взрослым разговорам мешают, потому что одна о жизни ничего ещё не знает, а другая всё уже позабыла.

В саду у девочек своя беседа: та, которая помладше, рассказывает о своём любимом певце и даже поёт его песню, старательно выводя замысловатую мелодию. Старшая удивляется и слушает, а ветер разносит между уснувшими на зиму черешневыми деревьями невесомые обрывки слов. Старшая внезапно вспоминает каменные берега бесспорного Крыма, кокетливый кружевной зонтик,

солнечные следы на гладкой коже и тягучие, блестящие грампластинки. Мысли о том, что случилось полвека назад, оставляют её совершенно равнодушной - было и прошло, зачем жалеть.

А младшей нечего вспомнить: её мир - мультфильм, тихий, тёплый и безопасный. Она просто поёт, пытаясь выговорить чужие слова, а что в них прячется, ей неважно.

Как странно, должно быть, смотрится наша планета со стороны, когда одна и та же музыка сначала сверкает на облитой светом сцене посреди огромного, как океан, мегаполиса, а потом вдруг звучит в чистеньком скромном саду на окраине провинциального городка. И как бесконечно мало расстояние между детством и старостью - несколько шагов в течение нескольких десятилетий, уместающих в себе невероятно долгий и тяжёлый путь. Большое в малом, сложное в простом, мысли, поступки, решения, события для миллионов и миллиардов людей кружатся и бьются друг о друга, а девочки в ночном саду всё идут и идут, держась за руки так крепко, что совершенно непонятно, кто кого ведёт.

ПАНОРАМА

КОНКУРС ИМЕНИ ЯКОВА СНЕГУРА

В Темрюке ко дню рождения Якова Снегура жюри подвело итоги первого конкурса «СНЕГУРА 2016».

Конкурс объявлен в память об удивительном, талантливом журналисте, лауреате премии «Золотое перо Кубани» (1985 год),

таманской.

Организатором конкурса стала редакция газеты «Тамань» при поддержке Темрюкской первичной организации Союза журналистов России.

В течение года поступило около 400 произведений от

брославина, г. Темрюк, С.В. Бригадиренко, п. Таманский, О.И. Бондуриковская, г. Темрюк, Л.Н. Чулакова, ст. Курчанская. А также поэты Н.Я. Милова, п. Стрелка, С.П. Доброславина, г. Темрюк, А.П. Швеиц, п. Стрелка, Е.Г. Жуева, ст. Курчанская.

В номинации «Творчество юных авторов» отметили всех школьников, участников конкурса, наградили грамотами и подарили книги.

Семья Якова Ивановича Снегура из своих личных средств выделила денежные призы победителям, букеты роз. Редакция газеты «Тамань» осуществляла всю организаторскую и техническую работу, оформила для победителей подписку на газету «Тамань», вручила дипломы и познакомила читателей с произведениями победителей на своих страницах. Для чаепития с победителями конкурса редакция заказала большой торт с логотипом конкурса.

Поздравляем победителей! И ждём новые работы. Конкурс продолжается!

Елена Иовлева,
главный редактор
газеты «Тамань»,
Темрюкский район.

авторе миниатюр, рассказов и очерков. Много лет Яков Иванович Снегур руководил районным литературным объединением при районной газете «Таманец», в дальнейшем газета «Тамань» города Темрюка. Он и сейчас своим именем объединяет литераторов земли

50 авторов в номинациях «Проза» и «Поэзия», из всех станиц и поселков Таманского полуострова.

Награждение победителей состоялось в январе – в праздник Дня российской печати. Лауреатами стали прозаики О.Б. Лебедева, ст. Голубицкая, С.П. До-

СЕМЕЙНОЕ ЧТЕНИЕ

Сергей Левичев

КАК КАТЯ БАБУШКУ НАШЛА И ПОТЕРЯЛА

Выпал первый снег. Катя так обрадовалась ему, что не отходила от окна, пока папа не принес с балкона санки, чтобы везти ее в детский сад.

Когда они с папой вышли во двор, снег еще летал, укрывая все вокруг белоснежным полотном. Папа посадил ее, плотно укутанную, на санки и очень быстро повез, потому что спешил на работу.

Катя все время оборачивалась, чтобы посмотреть какие следы остаются от санок. Смотрела, смотрела – и выпала в снег. А папа не заметил этого и повез пустые санки дальше.

Сидит Катя на снегу и не шевелится, не знает, что ей делать. А тут какая-то бабушка подошла.

– Ой, девочка в снегу сидит! Ты чья? Как тебя зовут?

– Ваша, – говорит Катя. – Вы же моя бабушка.

– Может и твоя, – отвечает старушка.

– А где вы живете? А то моя другая бабушка живет далеко, в Москве.

– Здесь я живу, в этом доме, в пятой квартире.

А тут и папа взволнованный подбежал с пустыми санками. Говорит:

– Слава богу, что ты на месте.

– Ага, – говорит Катя. – А это моя бабушка. Можно она у нас погостит?

– Можно, можно, – отвечает папа, а сам Катю торопит. – Потом погостит. А то мы в садик опоздаем.

И они опять поехали в садик. Вечером Катя похвалилась маме:

– А у меня еще бабушка есть.

– Какая бабушка?

Она в красном доме на углу живет, в пятой квартире.

– Что это за новости? – удивилась мама, и папе пришлось рассказывать ей, какая история приключилась утром, когда они ехали в садик.

– Ну, что же, давай сходи, поздравь старушку с Новым годом и пригласи к нам, – сказала мама папе. – Ты же в своем костюме Деда Мороза будешь сегодня ходить по клиентам, зайди и к ней.

Вечером в квартире старушки раздался звонок. Глянула она в глазок: стоит человек в костюме Деда Мороза.

– Что вам надо? – спрашивает она.

– Я пришел вас поздравить с Новым годом. Откройте, пожалуйста, дверь.

Подумала старушка и не открыла.

– А, может, вы хотите меня обмануть и обокрасть. Я Деда Мороза не звала. У меня пенсия маленькая.

Да мы с вами утром познакомились, когда моя дочка в снег упала.

Опять подумала старушка, но открыться не решилась. Кто его знает, откуда этому Деду Морозу про утро известно. Тот парень был вроде пониже и голос не похож. Повернулась старушка и ушла смотреть телевизор. И правильно сделала: бережного Бог бережет!

А папа вернулся домой без обещанной бабушки.

– А когда бабушка придет? – спросила Катя.

Бабушка не придет. Она в другой город уехала, – ответил папа.

ПРОЗА

Ольга Хомич-Журавлёва

ДВОРЕЦ ДЛЯ БОГИНИ

Рассказ

Трофимыч посмотрел на себя в огромное зеркало парикмахерской, где он сидел в кресле, как съжившийся воробушек, и глубоко вздохнул – старик стариком.

– С вас триста, – равнодушно произнесла девушка прокурным голосом.

Он не стал напоминать, что ветеран труда и имеет право на скидку: «Меня эти деньги уже не спасут, а девочке, наверно, нужнее».

За время стрижки, девушка с торчащими в стороны, как у ёжика, короткими пепельными волосами рассказывала в сердцах, как сожитель тянет из неё деньги, нигде не работает, да ещё разбил мотоцикл... Трофимыч вздохнул ещё глубже и, встав с кресла, протянул «Ёжику» пятьсот рублей, поблагодарил и вышел на улицу. Девушка, дернулась было, чтобы дать пожилому клиенту сдачу, но остановилась и положила деньги в карман.

Трофимыч подошёл к остановке и сел на скамейку – вокруг сновали люди, у каждого какие-то свои заботы, дела...

Он нарочно поехал в парикмахерскую на другой конец города – хотелось ещё раз проехать по улицам последнего города в жизни. Все дела были сделаны. Он купил новый тёмно-серый костюм, постригся, накануне сходил в баню, прибрал захлапленную квартиру и даже разморозил холодильник, так что дома теперь было шаром покати. Сегодня или, может, завтра он решил уйти из жизни. Просто чувствовал – время пришло.

Трофимыч с улыбкой проводил молодую пару – юный парень держал за руку хрупкую девушку, и было видно, что для этих двоих не существует окружающей суеты города, была только Она – любовь.

Трофимыч вспоминал свою Зину. Теперь он всё время думал только о ней. О том, как они встретились более шестидесяти лет назад в школе-интернате, как долго он добивался любви «божественной дочери Зевса». Зина со смехом говорила: «Выйду за тебя, если построишь мне дворец, достойный дочери греческого бога». Шутки шутками, но Михаил действительно был полон решимости построить для своей богини дворец, ну, на худой конец – дом. Юная пара, полная надежд и планов, расписавшись, рванула на юг, полагая, что именно там их ждёт счастье. Но в курортном городе юную пару никто не ждал. Зиночка устроилась медсестрой в больницу, согласно своей профессии, полученной в медицинском училище. Он стал шофёром самосвала. Долгое время снимали жильё, родились дети: два мальчика и девочка. Первого сына потеряли в Афганской войне... Второго сбил в реку с шоссе пьяный лихач при погоне – тело так и не нашли. Дочь погибла год назад. В свои сорок лет она на месте не сидела – ни семья, ни друзей – вечно ездил волонтером по горячим точкам. Так и сгинула на украинской войне.

При воспоминании о детях, у старика полились из глаз слёзы.

– Вам плохо? – участливо спросил сидевший рядом парень.

– Нет, молодой человек, так, вспомнилась.

– Может, скорую?

– Нет, нет, спасибо, – Трофимыч суетливо вытер рукавом слёзы и поспешил сесть в подошедший автобус.

Отвернувшись к окну, он жадно вглядывался в проплывающие улицы и дома любимого города. Выйти решил за остановку до дома, чтобы пройти по длинному скверу, в котором они так любили гулять с Богиней.

Поздняя осень в курортном городе роскошна. Платаны сияют янтарными кронами, тополя, ещё не готовые сбросить зелёный покров, нежно переплетаются с крымскими соснами. Нет ни ветерка, и осеннее солнце ласкает. Трофимыч снял пиджак и в задумчивости побрёл по бесконечной аллее.

Только после «перестройки», когда у него появилась возможность шабашить на новом КАМАЗе, семья смогла приобрести двухкомнатную квартиру.

– Конечно, это пока не дворец, но всё ещё впереди, – смеялись жена и дочь, впервые ощутив, что значит своё жильё.

Это были самые счастливые десять лет их жизни. Он с удвоенной силой батрачил на «шабашках». Зинаида приносила домой пусть не большие, но приятные «премиальные» от благодарных больных. Дочь присылала иногда посылки с подарками из разных

городов, куда заносила её мятежная жизнь медика-волонтера. И всё мечтали, очень мечтали купить домик, пусть не у моря, а где-нибудь в станице, но чтобы свой.

Снова вздохнув, Трофимыч с досадой пнул ворох листьев платана.

Почему жизнь так быстро пролетела? Когда? Ведь недавно были молодыми, могли преодолеть любую напасть. На

пенсию вышли позже срока, так как не чувствовали старости, и вдруг всё случилось в одночасье. Дочь пропала. Потом сообщили что погибла. Жене не стали рассказывать подробностей – пытали их девочку очень жестоко, а потом сожгли. Так-то...

Но Зина и без этих страшных подробностей слегла через неделю после страшного известия. Сердце не выдержало. Всё сокрушалась, что даже могилки её нет, и некуда сходить, поговорить с ней... Пережила доченьку только неделю.

Все последние дни Трофимыч сидел возле кровати, держал умирающую Богиню за руку.

Как-то Зина взглянула на Трофимыча ласково и прошептала:

– Мишенька, ты прости, что тебя одного оставляю. Вот так всё получилось. И детки раньше нас ушли, и на домик совсем немного не успели денег собрать. Может, подкопишь ещё, да и купишь?

– Вместе подкопим и вместе будем жить. На кой мне дом без тебя? – сказал, как отрезал.

В другой раз, после очередного сердечного приступа, когда уехала скорая, Зина пристально посмотрела на мужа и произнесла виновато:

– Мишенька, если будешь делать мне памятник на могилку, то хочу белый мрамор, ладно?

Трофимыч снова принялся протестовать – мол, проживёшь ещё, ишь, чего надумала! Но Зина вдруг сжала руку мужа, отчего он замолчал.

– Пообещай! Раз уж при жизни во дворце не пожила, то хоть на том свете...

Через день у Зинаиды случился обширный инфаркт, и её не стало.

Почти год прошёл, словно в полусне. Оставшись один, он чувствовал, как бесконечно растянулось время. Ежедневно по несколько часов Трофимыч сидел возле могилы жены и детей, затем шёл домой и рассматривал журнал Зиночки, который она любила листать по вечерам – «Дворцы и особняки». На одной странице, возле белокаменного дома стояла галочка и приписка: «вот такой».

Трофимыч еле нашёл мастерскую, где взяли заказ – и памятник он заказал такой, как просила жена – из белого мрамора, с башенками, балкончиками...

На кладбище, возле могилы купил ещё дополнительное место, сделал широкое надгробие. И когда «дворец» был готов, принёс мастеру пять фотографий.

– Уважаемый, – усмехнулся мастер, – ты

же ещё живой. Нехорошо своё фото крепить на памятник при жизни.

– Ничего, крепите. Да, ещё годы жизни припишете.

– А год смерти?

– Нынешний пишите.

– Ну, дед, как знаешь, – покачал головой мастер.

На памятник Трофимыч истратил почти все деньги, которые они с Зиночкой копили на дом. И вот дворец водрузился возле могилы. Два с половиной метра мраморных башенок, над центральным балконом выгравированы на вставленном сером мраморе два фото – он и она – молодые, смеющиеся. Фото были сделаны, когда они только поженились, купили билеты на юг и заскочили в фотомастерскую... Под центральным балконом ещё три балкона, над которыми – фото сыновей и дочери – красивые, живые – улыбаются.

Глядя, как рабочие устанавливают башни вокруг дворца-могилы, Трофимыч, не стесняясь, плакал, приговаривая:

– Вот, дорогие мои и построил я вам дворец, как и обещал...

Трофимыч вошёл в подъезд своего дома. Позвонил соседке. Вышла тощая высокая дама, неопределённого возраста:

– Трофимыч, куда пропал? Тебя тут спрашивали.

– Кто?

– Да не знаю, два какие-то парня. Они мне, ой как не понравились – таких в криминальной хронике показывают – в чёрных куртках и лысые. «джип» у них чёрный, огромный – что микроавтобус. Спрашивали – жив ли ты... Сказали, что позже придут. Может в полицию сообщить?

– Не стоит, – Трофимыча заботили совсем другие мысли. Он аккуратно коснулся рукава цветастого атласного халата соседки, – Раечка, помнишь, я просил тебя позаботиться обо мне после... ну, как умру?

– Так, Трофимыч... рано ж ещё об этом говорить! Ты вон какой у нас фронт – новый костюмчик...

– Погоди. Чувствую я, что и моё время пришло. Я на кладбище уже заплатил – положат меня к Зиночке, да к ребятам. Ты только проследи, ладно? Вот, возьми денежки на похороны – в знак благодарности и за беспокойство.

– Чудак ты, Трофимыч, – покачала головой соседка, кладя пухлый целлофановый свёрток в карман.

Он вошёл в тихую квартиру, не снимая пиджака и обуви, проследовал в спальню и лёг на застеленную кровать. Опять нахлынули воспоминания.

Среди ночи Трофимыч услышал, как кто-то открыл дверь. В комнату вошли двое.

– Чё, козёл, не помер еще?

Незванные гости нагло встали перед стариком.

– Ты, говорят, богатенький? Замки мраморные строишь? Делиться надо!

Трофимыч сел на кровати.

– Вы кто?

– Мы? Это... адвокаты. Ага! А ещё нотариусы и прокуроры.

Один из них достал из папки бумагу и ткнул пальцем внизу листа:

– Подписывай.

– Это что?

– Ты нам этот клоповник даришь, усёк?

– Не буду!

– Еще как будешь, – заржали «адвокаты», вытаскивая из портфеля паяльник.

Тело Трофимыча обмякло. Ватной рукой он подписал бумагу.

Они схватили старика, потащили вон из квартиры и бросили его в чёрный джип – микроавтобус.

Дорога была длинной. Вместе с Трофимычем ехали ещё двое. Один из них, божж неопределённого возраста, сильно потрепанный жизнью и постоянными излияниями, всю дорогу спал. Второй – мерзкий старикашка, весь путь пытался поговорить с Трофимычем и, повышая голос до фальцета вопил, что знает, как в прокуратуру письма

писать. Но Трофимыч молча смотрел в одну точку и вспоминал, вспоминал.

Когда машина остановилась, пленников выволокли на берег реки. Вдалеке, сквозь предрасветную мглу проступали очертания небольшого пролеска: и то ли хутора, то ли сарая. Божж проснулся и с пьяных глаз всё кудахтал – где мы, да кто вы. Второй неожиданно притих, понимая, что знания обращения к правоохранительным органам в данный момент абсолютно бесполезны, всё шептал скорее вопросительно:

– Не, они же убивать не станут, поугаюют только?..

«Адвокаты» стали совещаться:

– Может здесь оставим? Припугнём, чтобы не возвращались?

– Ага, а завтра они на нас настучат легавым, и хозяин нас в расход пустит, вякнуть не успеем.

Пленникам всучили в руки сапёрные лопаты и те под дулами пистолетов начали рыть землю. Рыли недолго. Когда яма была глубиной в метр, один из молодчиков выстрелил в знатока эпистолярного жанра – тот захлебнувшись, замолчал и... свалился в неглубокую яму. Следующим был божж – ему пуля попала прямо в грязный лоб, снесла часть черепа.

– Стас, давай теперь ты, – мордатый «адвокат» передал пистолет другому, более молодому, который в оцепенении смотрел, как застреленные люди падают в яму.

– Н-не буду! Не хочу брать грех на душу... – его затрясло.

– Чё? Чистеньким хочешь быть? Чё, не знал, на что идёшь? Лёгких денег захотел?

Да деньги не пахнут, тем более – это же отбросы. – Но второй заматал головой и побежал к «джипу».

– Ну, жлоб, всё хозяину доложу! – Догнал молодого, притащил к яме, – А ну, закапывай давай. – Он со злостью бросил стоящего на краю Трофимыча в могилу и, торопливо выстрелив в него, принялся закапывать яму с жертвами.

Пуля обожгла лоб старика, и мир померк...

Трофимыч очнулся от того, что кто-то обтирал его лицо. Сфокусировав зрение, старик увидел перед собой мужчину в очках и смешной бородкой.

– Надо же, очухались... Ариш, проснулся он!

Подошла женщина:

– Кто вы, как вас зовут?

– Не помню...

– А вас наша собака нашла. Муж поутру ходил уток стрелять, глянул: Барон лапами землю гребет. Были ещё двое, но мёртвые. Мы их обратно закопали от греха подальше. А вам повезло, очень повезло: пуля только череп ободрала. Иннокентий рану вам зашил. Он ведь у меня бывший фельдшер... – с гордостью сказала Арина. – Жаль костюмчик ваш запачкался: кровь, грязь...

– Ну что ты прислала с костюмом – человек только из могилы вылез. – Иннокентий обратился к Трофимычу: – Совсем ничего не помните? Как зовут, где живёте?

Трофимыч попытался встать, но не смог. Разлепив губы, он протянул:

– Кажется, вспомнил. У меня же дворец был. Да... Я его построил для Богини...

Ариша покачала головой и вышла из комнаты, а муж констатировал:

– Дворец – дело хорошее. Хлопотное только. Может из-за него и в могиле оказались? Вам бы в больницу надо и в полицию... Да времена сейчас смутные – сами всего боимся. Раз вас убить хотели, то если объявитесь, наверняка завершат начатое! Тогда и нам не сдобровать. Я ведь не первую могилу нахожу, – он глубоко вздохнул. – В первый раз пытался сообщить о находке, так меня самого заподозрили в убийстве. Еле выкрутился... Даже не знаю, что посоветовать. Оставайтесь у нас – будете помогать Аринушке по хозяйству?

Трофимыч пожал плечами. Он ни о чём не хотел думать. На душе у него был абсолютный покой, и его совсем не волновало – кто он, откуда.

Семья, где он остался жить, оказалась дружной, работающей. Арина с Иннокентием звали его отцом, их два сына и дочка – девушкой. С утра Трофимыч ходил на рыбалку, днём с радостью выполнял нехитрые поручения. А вечерами, сидя возле печки, рассказывал детям сказку о том, что где-то в неведомой стране живёт в беломраморном дворце Богиня, дочь Зевса по имени Зина.

ПОЭЗИЯ

Светлана МЕДВЕДЕВА

Солдатский поцелуй

Шёл бой жестокий. Мины выли.
Луна по небу не плыла.
Дожди весенние умыли
Большое поле у села.
Кто с пулей взял и разминулся?!
Минуты страшные пришли:
Солдат застыл, потом качнулся,
Вперёд шагнул, упав, коснулся
Губами матушки-земли...
Гремели взрывы многократно.
Земля вздымалась... Длился бой.
Земля защитника-солдата
Прикрыла трепетно собой...

Мечта

Эх, постоять бы на том месте
В Лицейской зале золотой,
Где Муза пушкинская
вместе
С ним говорила той весной,
Когда стихи читал великой
России славный сын, – поэт,
Свечей торжественные блики
Несли присутствующим свет.
Державин гордо улыбался.
О, сохранить бы этот миг!
Достоин самых высших баллов
Лицея славный выпускник.

Бумажные письма

Бумажные письма! Вам песню пою.
Могла бы, и оду о вас сочинила.
Я письма Поэта к Наталье люблю,
История, к счастью, их нам сохранила.
Окутанные ароматом духов,
И на веленовой нередко бумаге,
Хранят на страничке святую любовь
И верность, достойную высшей отваги
То сложены втрое, а то пополам,
Листики пожелтели, слова не померкли,
Назло всем врагам и лихим временам
Читаю военные письма-конверты.
В них боль за страну и советский народ,
И радость Победы живёт
в тёплых строчках,
Подъём целины, БАМ и в космос полёт,
И что-то высокое письма пророчат.
Бумажные письма! Душевым огнём
И мыслью сердечной богаты странички.
Кто любит, придёт к тому весточка в дом,
И это почтовому ящику снится...

Море

Море пахнет арбузом у Блока,
Морем пахнет девчоночий локон,
С ним играет «моряк» на макушке
У сестрёнки моей – хохотушки.
Для меня волны пахнут клубничкой
У штурвала под парусом брига.
Алый парус мне служит порукой
Красоты моря этого мига!

Женщина

Ты, женщина, – весна,
Весёлая и звонкая.
Ты в доме – тишина,
Умелица дел тонкая.
Ты – летняя гроза.
Тобой мир очищается,
И что сказать нельзя,
В твои глаза вмещается.
И осень – тоже ты,
Не хмурая, плачущая.
Высокие мечты
Вручаешь другу лучшему.
Ты, женщина, – зима:
Морозишь и милуешь ты.
Мужчин сведёшь с ума,
Ну а потом балуешь их.
Ах, женщина – краса
С таинственной чудесностью.
В душе без дна и сна
Стихи рождаешь с песнями!

Тишина

Лекарств на свете – пруд пруди,
Но лучше все же не найти:
Как воздух утренний нужна

На свете людям тишина.
Она зовет к раздумьям и
Красотам искренней любви.
Молчать приятно в тишине
С ней и с собой наедине.

Ёлка судьбы

На ёлке судьбы моей есть, слава Богу:
Семейные ценности, дружба и встречи,
По носу щелчки и поступки, где строгость
Заметна легко по обрывистой речи.
Снимает судьба с ёлки чудо-подарки,
Шары откровения, сласти-сосульки,
В любви объяснения шёпотом жарким,
Охапки цветов в разноцветных сосудах...
Когда праздник кончится,

с ёлки иголки

Осыпятся наземь судьбине под ноги,
Но песня души моей нет, не умолкнет
На жизненной сложной и светлой дороге...

Сон

Сон – легкомысленный мужчина,
Приходит сам, уходит сам.
Не ищет никакой причины
Кому спать сколько по ночам.
Мост в завтра после дел вчерашних, –
В судьбе треть жизни длится сон,
Он дарит радость людям спящим
И вечность им приносит он.

Душа

Душа ходит в ситцевом платье,
Сам(а) по счетам честно платит
И в белой больничной палате
Страдает от собственных пятен.
Они душу больно терзают,
Откуда берутся – не знает,
Одежда любая тесна ей, –
Милее свобода лесная...

Не скоро русский запрягает,
Да приезжает скоро к месту,
Кого-то скоростью пугает,
Дышать кому-то рядом лестно.
Кто глуп, историю ругает
И передёргивает вести,
И низменное разжигает
Из себялюбия и мести.
А умный мир оберегает
И делает все честь по чести,
Не скоро русский запрягает,
Да приезжает скоро к месту.

Зима. Декабрь. Мороз трескучий,
Россия вздыбилась во мгле.
И люди знали, будет лучше
В Отчизне и на всей земле.

Входной билет – одно полено –
Так было сотню лет назад:
Там революция и Ленин,
«Авроры» выстрел, Петроград...

Вставало зарево симфоний.
Росла культура вширь и вглубь.
Волodi, Нади и Афоны
В свет выходили из халуп.

В театр шли оперу послушать,
Беседой голод заглушив.
Пусть мало что попить, покушать, –
Главнее – дело для души.

В нетопленном промёрзлом зале
Горело пламя светлых чувств.
И люди гордо называли
Кино – важнейшим из искусств.

Сегодня времена другие.
Понятно сердцу и уму:
Искусства мало, есть благие
Порывы, что ведут к нему.

Богатство

Старые вещи в кладовке лежат,
Выбросить сил нет и воли сердечной:
Шапка, калоши, утюг и ушат –
Сила энергии их бесконечна.
Если сложить обе силы – мою
С той вещею, лишь ушедшей куда-то,
Как великанище став, я пою
Силою времени в жизни богата.

Николай ЗИНОВЬЕВ

Не обмануть души поэта:
Златой Телец царит в стране.
Не верю, что мой дед за это
Погиб когда-то на войне.
Приходит он ко мне ночами,
Шары откровения, сласти-сосульки,
С глазами полными печали
Стоит у двери и молчит.
Не обвиняет, не кричит,
Стоит у двери – и молчит...

Давно мне, честно говоря,
Завидна участь фонаря.
Не обличая, не вещая,
Стоит, дорогу освещая.
А если к Храму та дорога,
Чего ещё просить у Бога?

Прочтение

«Играют волны, ветер свищет,
И мачта гнётся и скрипит»...
Вот для души поэта пища!
Сама Поэзия кропит
Моё чело святой водою,
Хоть, может, я того не стою,
Но, Боже, как же хорошо!
И вся вселенная в груди,
И смерти нету впереди,
И спит на ложе из лазури
Покой заветный в недрах бури.

Неожиданный ответ

«Не подскажешь ли, вяз,
Шелестящий без фальши, –
Я в сомненьях увяз,
Как мне двинуться дальше?»
И, зевнув во весь рот,
Вяз ответил мне внятно:
«Дальше – ад, идиот,
Возвращайся обратно».

Убеждаюсь, мой брат, с каждым днем,
Что страшнее не знаю я бездны
Между жизнью, которой живем
И которой Отец наш Небесный
Заповедовал жить на земле.

В космосе

То не молится затворник,
То с похмелья жутко злой
По планете нашей дворник
Хмуρο шаркает метлой.
Не дружил вчера он с мерой,
Был коварен «Солнцедар».
Между Марсом и Венерой
Поселился перегар.

Петро

Чистых чувств и мыслей мерный ход,
Лето, полдень жаркий и звенящий.
Прошлый век, семидесятый год...
Там я и остался настоящим...

Из дневника

О счастье много говорили.
А счастье в том, что я не лгу,
Когда, живущий в падшем мире,
Христом возвыситься могу.
Но вот сумею ли? Не знаю...

Сон

Над местностью чудною рдея,
Раскинулись крылья заката.
Не помня: ни кто я, ни где я,
Упорно шагал я куда-то.
Места становились все глуше,
Все громче в груди моей стук.
То ль птицы ночные, то ль души,
Стеная, носились вокруг.
Возможно вполне, к откровенью
Какому-то вел меня Бог...
Что было потом, к сожаленью,
Проснувшись, я вспомнить не смог.
Но в мире ведь все неслучайно, –
Давно всем известно уже.
Еще одна новая тайна
В моей поселилась душе.

Мелькает в мыслях разное:
То чистое, то грязное.
С душой творится то же.
На что это похоже?
На жизнь, наверно, все же,
Рискну предположить.
А значит, надо жить...

Я не бываю одинок,
Всегда какой-то горбунок
С наивно-добрым детским взглядом
Стакан за мною носит с ядом.
Хотя, вполне возможно, это
Всего лишь выдумка поэта,
Блажь, баловство, пустая шутка.
Но отчего же мне так жутко?!

Вопрос

Ушедших лет не навостать,
Все тихе кровь струится в жилах.
И нет желанья мир спасать,
Когда себя спасти не в силах.
Все больше видишь общих мест,
Все меньше в сущем видишь толка,
Как быстротечно жизнь прогоркла!
Пора под крест... Или на Крест?!
Вопрос не то, чтоб несуразен,
Но близок сущности поэта
И строго требует ответа,
Который может быть опасен.

Вселенский страх колеблет сушу,
И непонятно мне уже:
Извне он входит в мою душу
Или рождается в душе?
Витает в воздухе тревога,
И так её сегодня много,
Что воздух вытеснить вполне
Она способна. Страшно мне...

На лесном озере

На берегу песчаный свей*.
Неописуемых окрасок
Летит листва,
но не с ветвей,
А из давно забытых сказок.
Плывёт, подняв головку уж,
Как из какого-то преданья.
Вокруг такая тишь и глушь,
Что глупо сдерживать рыданья.

* Песчаная рябь

Желание

Выпускаю тебя на простор,
Так исполнись же волей святою:
Чтоб стал каждый писательский стол
Атеизма могильной плитою.

Возмутятся нечистые силы,
Всех мастей закричит вороньё!
Так исполнись, хотя бы в России,
Непростое желанье моё.

Метаморфоза

Шёл по свалке. Вдруг как кинусь! –
Боже мой, да это ж примус!
Застучало гулко сердце,
Заскрипела в детство дверца.
Всё, что было позабыто
Со слезами вспомнил я.
Примус был предметом быта,
Стал частицей бытия.

Ночью звёздною по речке
В утлой лодочке скользая,
Понял я, что вновь от печки
Жить начать никак нельзя.

Всё что было — в горле комом,
Но даёт душе покой
То, что в веке незнакомом
Те же звёзды над рекой.

Те же ивы, те же вербы,
Тот же тихий плеск волны
Успокаивает нервы.
И как будто нет войны...

ДЕБЮТ

Ирина Коваленко

Краснодар

ИСПОВЕДЬ

Покаяны и чисты,
Будто к Богу прямо,
В небо тянутся кресты
Православных храмов.

Лоб перстами осеня,
Прошепчу: «Помилуй!»
Без причастия меня
Не сведи в могилу.

В тишине у алтаря
Дай душе открыться,
Отчего она, горя,
Не угомонится.

Что гнетет её давно,
Дай свершить признание:
Не наркотик, не вино –
Слезы покаянья.

По-младенчески чисты,
По щекам струятся.
Православные кресты
К небесам стремятся...

ПОКАЯНИЕ

Мы жизнь свою прожить спешим
Славно.
Пьем водку, курим и едим
Сладко.
В одеждах судей мировых
Нам вольно.
Как часто раним мы других,
Как больно...

Мы любим слабых удивить
Силой,
Чужой стремимся угодить
Милой.
Еще живет в нас страх времен
Прежних.
В себя глядим со всех сторон
Нежно.
Когда-нибудь над суетой
Вечной
Рванется вверх душа святой,
Вешней.
Оставит всё: ковры, дома,
Вазы.
Взлетит легка, чиста, сама,
Разом.
И с высоты больших небес
Синих
Увидит мир земных чудес
Дивных.
И будет долго горевать
Где-то,
Что не сумела жизнь понять
Эту...

Дай мне возможность, Боже,
Жить, не кривя душою,
Чувствовать даже кожей
Грешное и святое.

Дай мне кусочек солнца,
Дай мне любви глоточек,
Дай в темноте оконце,
В нудной жаре источник.

Разве прошу я много?
Чтоб не устали руки,
Чтоб не прошла дорога
Сквозь остроту разлуки,

Чтобы увидеть в детях
Искренность и надёжность,

Чтобы в войне со смертью
Не допустить оплошность.

Чтобы, пройдя дорогу,
Не потерять улыбки.
Робко представить, Боже,
Нажитые ошибки.

Ты не осудишь строго
То, что я жизнь любила.
И что, конечно, много
Я у тебя просила...

«Скорая» мчится, мигает сигнал.
Время, сожмись!
Видимо, кто-то от жизни устал,
кончилась жизнь?
Мастер-хирург молча лепит и шьет.
Скоро рассвет.
Может душа обратит свой полет,
может быть нет.
Ангелы бережно душу несут,
брошена плоть.
«Стоп! Этой рано на праведный суд, –
молвит Господь, –
не отстрадал, никого не простил.
Жизнь – сущий ад.
Видимо Дьявол его захватил.
Срочно назад!»
На мониторе синуса ритм,
доктор вздохнул:
«Я так боялся, не застучит,
Вишь, потянул...»
Как же теперь?
Сколько вновь пережить,
Перестрадать!
Дом свой построить, сад посадить,
друга обнять.
«Скорая» мчится, мигает сигнал.
Время, сожмись!
Кто-то сегодня от жизни устал,
кончилась жизнь.

Усохшая лоза...
А вроде бы вчера лишь
Ты опускалась вниз
от тяжести плодов,
Но все живое – тлен,
опавших листьев залежь,
И твой хозяин в миг
срубить тебя готов.
Ты редкостью своей
пленила вкус и очи,
Ты мужества полна
и в град, и в снегопад.
Ты очень хороша,
но это, между прочим,
Уходит в никуда
и не придёт назад.
Год ветер унесёт,
и вскоре непременно
Найдут у корня всход
уставшие глаза.
Теперь ты отдохни
и будь благословенна,
Пробился твой росток,
усохшая лоза.

Разрыдались свинцовые тучи :
Побранил их раскатисто гром.
Средь небесных разборок есть случай
Нам с тобою остаться вдвоем.

Посмотри : благодарно и жадно
Слезы туч поглощает земля. Я
томлюсь той же истинной жаждой,
Я сегодня травинка твоя.

Побрани, если хочешь быть громом,
Напои, если будешь дождем.
В мире мокром, весеннем, зеленом
Хорошо быть с тобою вдвоем.

ПОЭТИЧЕСКАЯ ПАЛИТРА КУБАНИ

Литературное объединение
г.Горячий Ключ

Марина Мосур

ШОЛОХОВСКОЕ

Там, за рекой, в заброшенном саду
Весною зацветают абрикосы,
И ивы, распустив бесстыжие косы,
Полощут их у ветра на виду.

...А я давным-давно уж не был тут,
Где всё, как прежде, и совсем иное:
Шагают кони по лугам в ночное,
И из густых туманов воду пьют.

Стою на милом сердцу берегу,
Еще никем не узнан, не замечен,
И от одной, совсем случайной встречи
Унять души волненье не могу:

На коромысле гибком два ведра,
Похожий взгляд, да и походка та же.
Горда, красива, неприступна даже,
А может быть, смешлива и хитра.

Неиссякаем в ней казачий дух,
Казачья стать и внутренняя сила,
И свет её не гаснет до могилы,
Любовь её не высказана вслух.

Другие песни слышит тихий Дон,
Но он все так же отликает синью,
И женщина
с улыбкою Аксиньи
Легко идёт по берегу времен.

Ох, не знаю, сможет ли в муку
Наша маета перемолотья...
Вот опять, случайно, на бегу
Встретились сегодня у колодца.
– Здравствуй.
– Здравствуй.
В сторону глаза.
– Как живешь?
– Да, в общем, как придётся...
И молчим, не зная, что сказать.
За деревья опустилось солнце.
– Я спешу домой. Пока.
– Пока...
Нестерпимо больно сердце бьётся.
Как полынь, любовь у нас горька.
Завтра, в то же время, у колодца...

Нина Логинова

Дай Бог, чтоб мы могли мечтать
И те мечты чтоб были голубыми;
Дай Бог, когда-то нам узнать
О том, что любим и любимы.
Дай Бог, не испытать войны
Не видеть дуло автомата;
Дай Бог, побольше тишины,
Мерцанья звёзд и алого заката.
Дай Бог, чтоб горе обошло
И не задело чёрными крылами.
Дай Бог, чтоб душу нам не жгло
И не туманило глаза слезами.
Дай Бог, чтоб мы могли парить
В тех детских снах и прилетать оттуда;
Дай Бог, чтоб мы могли дарить
Своим любимым только чудо!

Как светло на душе,
Как светло!
Белый аист
Расправил крыло.
Улетает
Тоска и печаль,
И прошедшего
Вовсе не жаль.
Пусть зарядят дожди
В сентябре,
Провожу я тебя
На заре,
Чтобы верить
В счастливые сны,
Чтобы ждать у окна
До весны.

ССОРА

Ты слушал жёсткие слова,
Что я тебе бросала в спину.
Потом сказал: «Ты не права.
Ведь я же всё-таки мужчина.
И мне свобода дорога,
А твой каблук – не много чести».
И мы с тобой, как два врага,
И мы с тобой уже не вместе.
Лёд отчужденья нарастал,
И мы не слышали друг друга,
И только ветер грохотал,
Мела, мела шальная вьюга.
Ты хлопнул дверью!
Я одна.
Последний крик летел вдогонку!..
И зазвенела тишина
По барабанным перепонкам.

ВСЁ СНАЧАЛА

Обожгу губы терпким вином,
Всё стерплю –
Горький стыд и обиду,
Мы с тобою теперь заодно,
Никому не покажем и вида.
Вновь проснусь после долгого сна...
Да и надо ж такому случиться,
Что весна, голубая весна
Снова в сердце моё постучится.
Только ясно мне будет одно,
Что судьба нас с тобой повенчала.
В землю грешную
Брошу зерно,
Чтобы снова начать
Всё сначала.

Николай Чернов

МЕДВЕДЬ И ШАКАЛ

Хотел Медведя завалить Шакал,
О вкусном, сытном помышлял обеде.
В лесу ведь жили как соседи,
Что после спячки слаб Медведь, он знал.
Соблазн велик, но как дела вершить?
Подговорил с десятка два Шакалов,
Что вместе в голод зайцев добывали, –
Медведя одному не победить.
И вот медвежью обложив берлогу,
Затявки и стали звать на бой,
Чтобы свалить Топтыгина гурьбой
И указать ему в тот свет дорогу.
Взревел Медведь, ему обидно стало:
Ведь раньше, когда им был свален Лось,
Хоть одному валить его пришлось,
Кусочки доставались и Шакалам.
На смертный бой готов он, как всегда,
Клыки завидев, задрожала стая,
Шарахнулись «бойцы», кусты ломая,
И разбежались в страхе, кто куда.
За дело правое – Медведь непобедим,
Пусть знают это подлые соседи.
Не трагой лучше грозного медведя,
Живи-ка лучше в дружке с ним.

Газета Краснодарского регионального отделения
Союза писателей России

Кубанский Писатель

Зарегистрирована Кубанским управлением
Федеральной службы по надзору за соблюдением
законодательства в сфере массовых коммуникаций
и охране культурного наследия.

Свидетельство о регистрации:

ПИ № ФС-14-0358 от 24 апреля 2006 г.

Учредитель – КРО СП России;

Юридический адрес: 350065 г. Краснодар, ул. Парусная, 20/3

Издатель: ИП «Кириллица»

Юридический адрес: 350065 г. Краснодар, ул. Парусная, 20/3
ИНН 213208979906

Главный редактор: С. Н. Макарова
Ответственный секретарь: В. А. Динека

Редколлегия:

В. А. Архипов, Л. Д. Бирюк, Н. Т. Василинина, А. В. Горбунов, В. В. Дворцов (Москва), Н. А. Ивеншев, Л. К. Мирошникова, В. Д. Нестеренко, Н. В. Переяслов (Москва), Б. М. Стариков, А. Н. Пономарев.

Компьютерная верстка
и художественное оформление: А. Прокопенко
Корректор: Ю. Полушина

Подписной индекс 54713
АДРЕС РЕДАКЦИИ:

350061

ул Красноармейская, д.39, ком.115
тел.: 8-961-509-30-53, 244-09-11

E-mail: snmakarova@mail.ru

Электронная версия газеты на сайтах
<http://sites.google.com/site/sprosia>
и <http://sprosia.narod.ru>

и Краснодарской краевой универсальной
научной библиотеки им. А. С. Пушкина
www.pushkin.kubannet.ru

Отпечатано в типографии
ООО «Флер-1»

г. Краснодар,
ул. Уральская, 98/2
8(861) 274-10-74
Заказ № 146

Подписано в печать
17.01.2017 г.
по графику в 10.00,
фактически в 10.00.

Тираж: 999 экземпляров
Цена свободная